

Лили Ред

Ребенок от препода

«Литнет»

Ред Л.

Ребенок от препода / Л. Ред — «Литнет»,

Все мои планы рушатся, как только на тесте я вижу две полоски. Это значит конец всему, о чем я так долго мечтала. И наш новый препода на меня странно смотрит. — Да что вы ко мне прицепились?! Будто других студенток нет! — обхватываю себя руками и пачусь к стене. — Таких нет, — он делает ко мне шаг. Его голос — низкий, вкрадчивый — напоминает мне о ком-то. — Я... — теряюсь. А он подходит ко мне: — Почему убежала тогда? ОМГ... мой препода — отец моего ребенка?

© Ред Л.

© Литнет

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ребенок от препода

Автор: Лили Ред

Глава 1

– Маш, а Маш. Ну хватит уже грузиться! Коля уже же пару месяцев с ней встречается, о тебе не помнит, – прыгает вокруг меня Вера и уговаривает пойти в универ.

– Не хочу. Он каждую неделю мне присылает фото с ней и сообщения, что я могла быть на ее месте, – достаю телефон и тычу подруге в лицо. – Как думаешь, это похоже, что он меня забыл?

– Это жесть, конечно. И вроде не вместе, он ее даже в Египет свозил. А все тебе пишет? Может, это она? Чтобы тебе нервы потрепать?

Вера прыгает ко мне на кровать вместе с вещами и хмурится.

– Не знаю, но на этой неделе меня не жди. Я приболела. Пускай он свой пыл сейчас спустит, а потом ему уже точно не до меня будет.

– Нет. Так нельзя. Ты в тот раз пряталась неделю после того, что устроила в клубе. А теперь опять? Я больше не позволю, – Вера кидает в меня вещами.

– Прекрати, – перехватываю их на лету. – Ему просто не нужно меня видеть неделю, он сейчас все всем расскажет, перетрет и все такое...

– Нет, нельзя. Маш, у нас сегодня новый препод, новый предмет, и не прийти сейчас – сразу зарубить хорошие отношения.

Верка права. Нельзя зарубить в самом начале. И правда, что я психую из-за Коли? Ну пишет, может, это и правда эта кикимора...

– Ладно. Пошли. Заодно поговорю с Колей, чтобы отстал.

– Вот этот настрой мне нравится!

Я встаю и все же собираюсь. Джинсы, белая водолазка, куртка и шапка. Я даже не крашусь, потому что плевать. Мне перед Колей незачем прихорашиваться, да и лень. Выходим с Веркой и быстро добегает до универа, благо дом мой находится недалеко.

Как назло, успеваем даже прийти до звонка. И это плохо. Я сразу замечаю Колю и Элю, которые так и сверкают улыбками и идеальным загаром.

Облокачиваюсь и наблюдаю со стороны за всем этим цирком.

Эля смеется и показывает всем фотки из инсты, а Коля... смотрит на меня и ухмыляется. Детский сад. Неужели не понятно, что я уже никакого отношения к нему не имею?

– Маш, сходи в деканат, возьми ключ от аудитории, а то препод опаздывает, – говорит Куприянова и подходят ко мне с другими девчонками.

В любой другой раз я бы взбрыкнула, но сейчас я так рада этой просьбе, что просто молча разворачиваюсь и иду за ключом.

– Я не верю своим глазам, – пристраивается Верка и подхватывает меня под руку.

– И чему же ты не веришь?

– Тому, что ты пошла за ключом. Человек, который за последние два месяца слал всех, лишь бы не трогали, потому что моя любимая подружка скоро уедет, – она прижимается ко мне так сильно, что кости начинают хрустеть.

А мне приятно.

– Успокойся, – смеюсь, – еще есть время побыть с вами. Чтобы Колин оскал не видеть пошла.

– Вот, – она убирает руки и начинает танцевать. – Да-да. Я так и знала! Не из-за нас ты это делаешь. Слушай, а может, есть надежда, что ты никуда не поедешь? Может, уже тут доучишься?

– Не хочу. Мои туда переезжают, отец говорит, что устроит в колледж, а как получу образование, так сама решу вернуться либо там остаться. Но, понимаешь... – я немного не решаюсь ей сказать, но все же собираю всю волю в кулак. – Я сама хочу. Тут все так плохо, что мне кажется, сама судьба посылает знаки уезжать и никогда не возвращаться.

– Ты из-за Коли? Ну давай я с ним разберусь?

– Уже два месяца это тянется, он все никак не успокоится. И ведь он с ней встречается столько же, сколько со мной.

– Детка, ты забываема, поэтому он и липнет к тебе.

Мы подошли к деканату, и я постучалась в дверь.

– Здравствуйте, можно? – просовываю голову и распахиваю дверь, потому что наша методистка машет мне рукой.

– Ты вовремя, Ильина, передай Серову, пока он курсовую не сдаст с прошлого года, его первого отчислят. Срок ему до пятого декабря. И пускай Трусова уже принесет справку, я без нее не смогу начислить стипендию. Так... – методистка смотрит на стол, потом отворачивается и смотрит на мужчину. – Богдан Андреевич, вы найдете дорогу или девочек попросить вас проводить?

– Не стоит переживать. Я сам найду, пускай рассаживаются в аудитории, – он отрывается от документов всего лишь на секунду и смотрит прямо на меня.

Вокруг словно резко меняются декорации. Словно темная туча заслоняет солнце, и молния стремительно пронзает меня. Каждая клеточка вибрирует...

Это наш новый препод?

– Иди тогда, Ильина.

– Мне бы ключ, я из-за него пришла сюда, – тихо мямлю в ответ.

Методистка дает ключ, но для нового препода я уже никакого интереса не представляю, занимается дальше документами. Ну и не нужно. Забираю ключ и сбегая за дверь.

– Ну что ты так долго?

– Препода нашего разглядывала, – смеюсь и подхватываю подругу за руку.

– Горяч? – спрашивает Верка.

– Не то слово! Если бы не уезжала, точно бы приударила за ним.

За нами хлопает дверь, и мы резко оборачиваемся. Наш новый препод идет следом. А за ним наша методистка. Черт, неужели он все услышал? Потому что смотрит так, будто запинает меня, чтобы отомстить...

Вот и еще один повод сматываться отсюда и никогда не возвращаться...

– Ну что, Ильина, взяла? – сокурсники обернулись посмотреть на нас.

– Взяла, – бурчу в ответ и пробираюсь сквозь них к двери.

– А он и правда ничего такой, – шепчет Верка и тыкает меня в бок.

А мне не по себе. От его взглядов да и вообще от ситуации. Я через пару месяцев отсюда уеду, мне никак нельзя нарываться на скандал. А этот может еще и в личное дело занести что-нибудь. Прямо по глазам вижу, что хитрый Богдан не пожалеет и нагадит.

– Тихо ты, он все слышал. Мне проблемы не нужны, – шепчу ей и открываю дверь, впуская одноклассников в аудиторию.

– Спасибо, королева Ильина, что не заставила нас ждать, – пробасил Мишка, наш балагур, и поклонился мне в ноги, тормозя всех.

– Пожалуйста, – отвешиваю ответный поклон и смеюсь. – Добро пожаловать, проходите, усаживайтесь, чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что в гостях.

– Иди уже, Миша, – говорит Эля, и я перевожу взгляд на нее.

– Трусова, наша Олечка просила тебя уже принести наконец справку, а то будешь в этом месяце без степенухи, – передаю ей, что просила методистка. Она кривится, будто лимон во рту, молча проходит, закрывая собой Колю. Ох, и глупая же... Неужели думает, что я хочу его отбить? – А ты, Серов, курсовую должен сдать до пятого декабря, иначе пойдешь в армию.

Они оба останавливаются передо мной.

– А что это ты у нас раскомандовалась? Не много ли на себя берешь, заучка? – скрипуче возмущается Эля, а Коля зло смотрит, и ноздри его раздуваются, как у дракона.

– Меня просили передать инфу – я передаю, а вот что вам с ней делать – мне плевать.

– Студенты, и долго ждать, когда вы войдете? – раздается голос нового препода, и мое сердце тут же пускается вскачь.

Откуда я его знаю? Этот голос... Черт, если бы у меня была хорошая память на лица, но я запомнить имена не могу с первого раза, словно как только человек представится, прилетают люди в черном и стирают мне память. Поэтому я иногда по несколько раз знакомлюсь с людьми.

Коля и Эля быстро исчезают в аудитории, Верка тоже, оставив меня с новым преподам один на один.

– Здравствуйте, – пишу, потому что не знаю, как себя вести из-за того, что он кажется чем-то неуловимо знакомым.

Сверкаю улыбкой, хлопаю глазками. А он смотрит на меня пытливо и хмурится.

– И долго ждать, когда вы войдете? – хмуро спрашивает.

– Да, конечно... – и я проскальзываю внутрь и иду к учительскому столу.

Блин, нужно было ему ключ в дверях отдать. Иду походкой от бедра, держа осанку. Кладу ключ и резко поворачиваюсь. Волосы взмываются и падают на глаза, но я все равно иду и врезаюсь во что-то твердое. Убираю пряди, чтобы посмотреть, что это такое передо мной и встречаю взгляд черных глаз. Мурашки бегут табуном по коже, а во рту пересыхает.

– Надеюсь, у вас с моим предметом намного лучше, чем с координатой, – строго говорит препода, но не уходит.

– Простите, – пишу и обхожу мужчину.

Щеки горят, будто меня лихорадит. Странное чувство. Непонятное. Я быстро сажусь к подруге и мельком смотрю на Колю. Он сжимает кулак и исподлобья смотрит на меня. Перевожу взгляд на препода – он спокойно открывает журнал, достает ручку и кладет телефон рядом с собой. На меня не обращает внимания. И славу богу.

– Ильина, возьми листок и запиши всех присутствующих, – раздается голос препода, и я вздрагиваю.

Ну вот за что?

Но молчу. Ничего не говорю. Выдергиваю листок и начинаю всех записывать. Это дело нехитрое, всех по фамилии знаю, проблем с этим не возникает. Встаю и подхожу к столу нашего препода.

– Держите. Что-то еще? – нежно спрашиваю и кладу листок перед ним.

Богдан поднимает на меня взгляд и прищуривается:

– Да. Идите в библиотеку и принесите на всех методички. Запомнили, сколько студентов на паре? – он приподнимает брови, но голос серьезный.

Он не шутит. Неужели я на идиотку похожа, чтобы, записывая, не запомнить сколько человек. Я смотрю на него и сжимаю плотно губы, пытаюсь сдерживать себя – нельзя грубить и язвить. Мне тут еще пару месяцев учиться.

– Я через пару месяцев отсюда уезжаю, лучше кому-нибудь другому сходить за методичками, потому что я закрою свой читательский билет...

– Иди, не морочь голову, список свой возьми на всякий случай, – он держит в руках листок.

А у меня все внутри начинает закипать. Он что, меня на посмешище решил выставить перед всей группой? Держись, Маша. Тебе всего ничего потерпеть осталось. Всего восемь недель, может, чуть-чуть побольше... Главное – не вступать в скандалы.

– Как скажете, – склоняю голову, смотря прямо ему в глаза.

Бесит. Как так можно? Я вижу его впервые, а такое ощущение, что знакомы уже давно и общались в далеко не приятных обстоятельствах. Почему именно я? Забираю листок и молча иду на выход.

– А может, ей помочь? Наверное, книги будут тяжелыми, – говорит Миша и подмигивает мне.

– Не сломается, – говорит Эля и поглаживает Колю за ушком, как собачку, честное слово. Я шла молча, не обращая внимание на выпад Эли.

– Серов, помоги Ильиной, – говорит препода.

Что?! Он совсем дурак? Видит же, что у этого идиота с подружкой не все в порядке... Для чего он его ко мне приставляет? Я резко оборачиваюсь и смотрю на Богдана.

– Богдан... – черт, как же его отчество... Алексеевич, А-а-а-а... – Андреевич, —вспомнив, добавляю, – можно Миша пойдет, он посильнее.

Я дышу часто, а препода снисходительно приподнимает брови. И, ничего не говоря, посылает меня одним взглядом. Вот он... плохой человек.

Коля идет оказывается рядом со мной. Выхватывает листок. Я разворачиваюсь и выхожу из аудитории. Не знаю откуда, но у меня стойкая уверенность, что Богдан делает это специально. Только вот зачем? Меня колотит. Такое дикое чувство, хочется все крушить, бить и ругаться. Я распахиваю дверь, и она бьется о стенку. Плевать. Я по-хорошему просила, но меня никто не услышал.

Иду быстро, чтобы не слышать, как дышит в спину Коля. Как он торопится за мной успеть. Плевать. На все плевать. Из-за препода сейчас у меня вообще прибавится проблем. Эля прокопается... И Коля...

Хотя что я паникую? Это же хороший повод поговорить с ним и все наконец-то выяснить.

– Ильина, – как раз подает голос Коля.

Но я, не сбавляя темпа, иду по лестнице вверх. Просто подумать о том, что поговорить – проще простого, а вот развернуться и прямо в глаза посмотреть – сложно.

– Что тебе? – уже не так грубо, даже снисходительно спрашиваю.

Хоть злость за его поступки до сих пор меня съедает изнутри.

– Ты встречаешься с кем-то?

– Нет. Но это только мое дело, Коля. А тебе лучше заняться отношениями со своей девушкой и ко мне не лезть, – вполоборота говорю, но так и не смотрю на Серова. Влетаю на этаж и открываю дверь в библиотеку. – Здравствуйте, нам методички нужно взять по экономике.

Библиотекарша уходит куда-то и возвращается через несколько минут. Коля стоит рядом со мной и дышит почти на ухо, но молчит. Неужели до него дошли мои слова? И он больше не будет донимать? Библиотекарша садится за стол, берет листок с именами и заносит их в базу данных.

Коля забирает книги – они не такие уж и большие, но вес набирается из-за количества. Я открываю дверь, и мы выходим в коридор. И как-то легко внутри, вроде бы мы ни к чему и не пришли, но я рада, что смогли без оскорблений перекинуться парой фраз. Значит, всему виной его девушка, это она настраивает парня против меня.

– Тебе не тяжело? Может, помочь? – оборачиваюсь и спрашиваю у него.

Теперь уже спокойно на все реагирую, злость пропадает.

– Иди уже, завалишься с учебниками, потом батя твой мне голову снесет, что дочку покалечил, – шутит Коля, и я снова оборачиваюсь.

Неужели он помнит слова отца?

– Не переживай, они знают, что мы не вместе. К тебе никаких претензий не будет, – улыбаюсь и подмигиваю. – Давай хоть три книги, – протягиваю руку, а он обхватывает ее ладонью и притягивает меня к себе как раз в тот момент, когда рядом с моим виском проходит дверь. Если бы он не дернул меня...

– Рядом иди, – крутит головой, но руку не отпускает.

У меня вообще шок.

– Спасибо, – благодарю и забираю свою руку.

Мы подходим к аудитории, я открываю перед ним дверь.

– Давай заходи, а то еще ударишься где-нибудь, – крутит головой и подталкивает меня, обхватывая за талию.

Я захожу первая. На нас сразу все смотрят. Коля убирает свою руку только для того, чтобы закрыть дверь. Эля смотрит на меня волком. И я понимаю почему. Только вот не я держала Колю за талию, а он меня.

Я поворачиваюсь и беру у Коли несколько методичек и молча иду раскладывать их перед одноклассниками.

– Не возникло проблем, Ильина? – спрашивает препод, и я поднимаю на него взгляд.

Глаза черные, брови черные, ресницы густые, прямой нос, ровные скулы и пухлые губы. Он такой странно-красивый... Смотришь на него и в ступор впадаешь. Почему? У нас было много молодых преподавателей, но таких красивых, статных и жутко притягательных – нет. Хватит о нем думать.

– Нет, все прошло отлично, – поджимаю губы, уже не стараюсь быть дружелюбной.

Раз он на меня наезжает, я просто буду его игнорировать, как посторонний шум.

Раздаю книги, Коля справляется со своей половиной. Я сажусь к Верке и кладу перед нами две оставшиеся в руках методички.

– Мне приснилось, показалось, почудилось, да что угодно – но ты вошла вместе с Колей, и он держал тебя за попу? – шипит подруга, и я понимаю – раз она видела это, значит и все...

У меня все внутри переворачивается. Судорожно выдыхаю и не понимаю, что ответить. Я смотрю перед собой и тереблю ручку. Это невозможно. Медленно поднимаю взгляд и смотрю на своих одноклассников. Никто не обращает внимания, но я замечаю Элю, которая просто испепеляет меня взглядом и передает записку Алине, своей подруге.

– Он не держал меня за попу, просто подталкивал за талию, – оправдываюсь, потому что хочу это сделать.

Верка меня не осудит, но ее взгляд мне не нравится. Эля ревнует – это понятно, ее подруга будет поддерживать. Но Вера... Я хочу, чтобы она была на моей стороне.

– А смотрелось так, что вы с ним помирились. Может, это мне показалось, – она смотрит в мои глаза.

Мы шушукаемся, стараюсь делать это тихо, насколько вообще возможно.

– Блин. Он мне помог, и это вообще наш препод виноват. Был бы рядом Мишка, никто бы на меня не смотрел. А тут Коля – и сразу такое внимание.

– Так ты сама на нем внимание акцентировала, Маш. Понимаешь?

– Понимаю, – отвожу взгляд, потому что стыдно.

Я вообще не понимаю, что мне делать сейчас. Главное, чтобы у Эли отлегло, и она не цеплялась ко мне. Тихо пускай шлет мне фотки с Серовым, остальное все пустяки. Но если будет какой-то открытый конфликт, то мне будет сложно сдерживать себя. Не смогу уже молча наблюдать, как мою репутацию втоптывают в землю.

– И что делать думаешь? Эля вряд ли спустит с рук, будет говорить...

– Да пускай говорит...

– Ильина, – голос нашего препода звучит так громко, что я подсакиваю на месте и впи-
ваюсь в него взглядом.

– Д-да?

– Я смотрю, вам там интереснее общаться с подругой, чем слушать то, о чем я говорю, –
вроде и не ругает, но тон такой назидательный.

– Простите, – извиняюсь и отвожу взгляд.

Терпи. Он просто отыгрывается на тебе. Пускай.

– Спокойно, – шепчет Верка и сжимает мою руку под столом.

Я глубоко дышу и не смотрю на препода. Извиниться – извинилась, хватит с него.

– Пускай щебечет, чем бы дите ни тешилось...

– Открываем методички на первой странице. Хочу проверить ваши познания. Нужно
ответить на первые десять вопросов.

– Ну блин, первый раз – и проверочная? А оценки будут? – спрашивает Миша, потому
что он всегда спрашивает про это.

– Конечно, – усмехнувшись отвечает препода.

А меня раздражать начинает его голос.

– По любому из-за меня. Сейчас еще и скажет «скажите спасибо вашей Ильиной», –
шепчу Верке.

– Да ладно. Не думаю. Скорее, и правда тут такая методика. Видишь, написано...

Она ведет пальцем по первой странице, и там написано «Самостоятельная работа».

– Может, порешаем как-нибудь, Богдан Андреевич?

– Петров, – Катя, сидевшая перед Мишкой, поворачивается к нему, – выражайся точнее!

– А что тебе не ясно, Куприянова? – вновь высывается Петров.

Хочется ударить себя по лбу от его тупости. И вроде он переключает на себя внимание
всех, но ведь нарывается, идиот.

– У меня, между прочим, Миша, имя есть, – обидчиво отвечает Алина и переводит взгляд
на меня.

Злой. Только вот я не понимаю этой агрессии. Я-то тут при чем? Или что, она ко мне его
ревнует? Меня по имени он называл, сам вызвался помочь...

– Извините великодушно, – Петров встает и насмешливо, как шут, кланяется над пар-
той. – Алина! Как бы выразиться для вас более понятным языком... Когда разговаривают стар-
шие, лучше помолчать.

Раздаются смешки, и я улыбаюсь, смотрю на Алинку, а она опять смотрит на меня.

Да что же такое?! Она берет листок и что-то пишет. Тыкает Элю, и та поворачивается.
Записка исчезает в ее руках, а Алина надменно смотрит на меня.

– Что вы молчите, барышня? Наконец-то понимать стали мой язык?

– Когда ты прекратишь клоуна из себя строить? – спрашивает у Миши.

– Никогда! – отвечает парень и подмигивает.

– Хватит уже пререкайся, – негромко, но повелительно говорит препода, заставляя всех
мигом замолчать.

Даже смешки прекращаются. Вся дурость выветривается, все смотрят исключительно на
преподавателя.

– Богдан Андреевич, что за проверочная? – вновь подает голос Петров, уже ни грамма
не шутя.

– Самая обычная, Петров, – спокойно поясняет и открывает методичку. – Открываем, не
медлим и делаем задания, – он поворачивает книгу к нам и показывает пальцем, куда смот-
реть. – Это покажет, какого уровня у вас познания с прошлого года, азы экономики уже у вас
были. Поэтому не стесняемся, достаем листы и приступаем к работе.

Шелест листов заполняет аудиторию, а препода, улыбнувшись, осматривает всех.

Я смотрю в книгу и вижу боковым зрением, как Миша придвигается к нашему ряду. Поворачиваю голову и замечаю, что это не только я уловила. Миша показывает на мой листок и на свой свой. Он постоянно списывает, а мне и не жалко.

– Петров, – громко говорит Богдан Андреевич.

Однокурсник подпрыгивает на месте, резко встает и смотрит на препода. Это выглядит так нелепо и смешно, что я закрываю глаза ладонью и начинаю тихо хихикать. Даже препода усмехается.

– Богдан Андреевич, ну нельзя же так, – обиженно произносит Петров, садясь обратно.

– Михаил, – прокашлявшись, говорит препода, – я понимаю, что девушки, сидящие рядом, очень привлекательны, но это не значит, что вместо проверочной работы ты должен их развлекать.

Я перевожу взгляд на Богдана, он сверлит меня своими черными глазами. Это не комплимент в мою сторону, это очередной подкол. Он усмехается и переводит взгляд в другую сторону. Я не сдерживаюсь, молча поднимаю средний палец, Вера хватается мою руку и убирает ее со стола. Смотрю на нее – она красная, как рак, и бьет пальцем по виску. А меня просто трясет от нашего нового преподавателя. Он переходит все дозволенные границы. Почему меня цепляет? Я ничего ему плохого не делаю.

– Ильина! Я все видел. – Вздрагиваю от его тона. Такого властного, слегка рычащего... Но его слова только сильнее меня раздражают. – После пары останешься и объяснишь мне свой жест, – лаконично добавляет.

Как у него получается так держать себя в руках? И почему именно я должна оставаться после пар?

– Ага, да хоть сейчас, – шепчу себе под нос, но из-за полной тишины мой голос звучит как гром среди ясного неба.

И студенты начинают смеяться.

– Ильина! – Богдан Андреевич встает из-за стола, и я перевожу взгляд на него, кусая губы. Какой черт меня вообще дергает и заставляет это говорить вслух? Молчала бы себе в тряпочку... – Пускай будет по-вашему, пройдемте, – он указывает на дверь за спиной, а у меня мурашки по спине пробегают.

– Я... – резко робею, так не вовремя.

Ладно. Просто встань, Маша, и извинись.

– Прошу, Ильина, не стоит всех задерживать, – он опускает руку и делает первый шаг.

Я встаю и не хочу с ним никуда идти. Прямо тут на всю аудиторию извинюсь, и хватит с меня. Наедине с ним оставаться точно не хочу.

– Нет, Богдан Алексеевич, – испуганно произношу и понимаю, что неправильно называю его отчество.

– Да, Ильина, – твердо произнес препода и, подойдя к двери, открыл ее. – Быстро! Заодно и отчество мое выучишь, – насмехается вновь надо мной. – А остальные пижут! У Ильиной меньше времени останется на работу. Пользуйтесь моментом.

Гад. Вот за что?

Нужно взять себя в руки и больше не позволить себе такого поведения.

Но с каждым шагом мне становится все страшнее. Взгляд Богдана смущает. Очень сильно. И оставаться с ним наедине становится страшно.

Глава 2

Дверь в аудиторию распахивается, и к нам заходит ректор:

– Здравствуйте, Богдан Андреевич, можно мне Ильину на несколько минут?

Я резко оборачиваюсь и смотрю в глаза моему спасителю. Впервые так рада нашему ректору. Обычно всегда избегаю его, потому что он и так часто приходит в гости к нам домой. Замираю, не двигаюсь, хотя хочется побежать к ректору и кинуться ему на шею, сказать «спасибо» и даже в ноженьки поклониться.

– Иди, Ильина, – щедро разрешает препод, и я выдыхаю.

Меня сегодня линчевать не будут. Ну или это откладывается. Мы выходим в коридор, и ректор сразу начинает говорить:

– Маша, я понимаю, что папа улетел, но я ему звоню – он не отвечает. А вчера вообще был выключен. Ты же с ними общаешься?

Сглатываю, потому что вчера с ними не созванивалась, а врать – плохо. Да и скрывать мне нечего.

– Нет, – пожимаю плечами. – Они говорили, что приедут к выходным. Документы оформлять и еще что-то... Но вчера мы не созванивались.

– Мне от него нужны кое-какие бумаги, будет звонить тебе – передай, чтобы срочно позвонил. Может, конечно, и мои пропущенные раньше увидит, но на всякий случай...

– Да, хорошо. Не переживайте, если мне позвонят, я обязательно ему скажу.

– Иди тогда учись. Преподаватель у нас новый, но тебе уже ничего не грозит. Все равно ты скоро уедешь, даже жалко, – ректор приобнимает меня и по-отечески прижимает к себе.

Сейчас я понимаю, насколько сильно скучаю по родным. Уже больше двух месяцев без них живу. Родители обстраиваются, укрепляются на работе, через несколько месяцев и меня заберут. Но раньше как-то Коля разгружал мои будни, а сейчас я одна. Только в учебу сильнее погружаюсь, чтобы хоть как-то компенсировать эту пустоту.

– Да, поскорее бы уже. Надеюсь, что новый год я буду праздновать не одна, – тяну специально время, потому что возвращаться не хочется.

– Нестрашно. Если что, я буду рад тебя к себе забрать. У нас будет вечеринка, места всем хватит. Теперь я тебя успокою, – он опять обнимает и подталкивает к двери. – Иди, Богдан молодой преподаватель, но очень требовательный, даже тебе поблажек не даст. Он тоже будет на вечеринке на новый год...

О-о-о-о, тогда меня там точно не будет.

– Круто, – улыбаюсь и чувствую, что ректор опять меня подталкивает к двери. – Ладно. Я пойду, а то не хочется злить преподавателя.

Мы прощаемся, и я захожу обратно в аудиторию. Теперь нужно будет ректора точно избегать. Раз у него на празднике будет наш Богдан, для меня туда дорога закрыта.

– Ильина, садись выполняй самостоятельную работу. Времени у тебя не так много, – спокойно говорит Богдан Андреевич.

Видимо, уже не хочет со мной поговорить наедине. Ну и ладно.

– Извините, – говорю, надеясь, что это прокатит, и он не оставит меня после пары для диалога.

Богдан Андреевич усмехается и слегка покачивает головой. Неужели все же оставит?

Я сажусь за парту. Мишка подмигивает мне, и я невольно отвечаю тем же, перевожу взгляд на Алину – она смотрит на меня пристально, как и Эля.

«С ними будут проблемы», – говорит мое подсознание. Я так надеюсь, что все быстро закончится. Смотрю в книгу и вообще не хочу отвечать на эти вопросы. В мыслях проскаль-

зывают слова ректора про нашего препода, что он молодой, но требовательный. Но меня это никак не трогает. Пускай хоть строгий и деспотичный, мне-то какая разница?

– Маш, пиши. Не глупи, – говорит Вера, и я все же беру ручку.

Вопросы простые, на них ответит даже наш Мишка. Не напрягаясь, пишу ответы и даже отвлекаюсь.

– Ильина, собери листы, – отвлекает меня Богдан, и я поднимаю на него взгляд.

Опять... И что делать? Сейчас же все под шумок убежит, а он заставит с ним остаться. Что ему вообще от меня нужно?

Встаю и собираю листы, тороплюсь, пока все толпятся, кладу стопку на стол и разворачиваюсь, чтобы сбежать.

– Ильина, не торопись, – говорит Богдан Андреевич.

Но я уже возле двери, просто выхожу и спешу уйти подальше. Сейчас его атакуют другие студенты, и он быстро про меня забудет.

Я бегу на другую пару, впопыхах достаю телефон и звоню отцу. Мне срочно нужно создать видимость загруженности и занятости, чтобы даже у одноклассников складывалось впечатление, что я сосредоточена на своих проблемах. Пара гудков – и они прекращаются. Звонок просто сбрасывают. Как это так?

Он всегда отвечал на мои звонки, а тут сбрасывает. Ищу мамин номер и звоню ей, но абонент вне зоны доступа сети... Сердце пропускает удар, мурашки покрывают номер. Что происходит? Может, они заняты и не могут ответить?

Неизвестность пугает. Но пока не буду расстраиваться, подожду. Открываю сообщения и пишу папе: «Позвони мне, пожалуйста. Я переживаю».

Отправляю сообщение, но прочитают его или нет, одному богу известно. И от этого очень волнительно.

– Ты понимаешь, что публично проигнорировала просьбу Богаши? – Вера берет меня под руку и, не сбавляя шага, идет рядом.

– В смысле? – смотрю на нее и прикусываю губу. Не хочу я ей признаваться, что слышала его слова. – Он просил меня остаться?

Плохая из меня актриса, и Вера это понимает. Улыбается и встряхивает волосами.

– Передо мной можешь не выпендриваться. Он, между прочим, смотрел так, будто расчленил тебя хотел, – она хихикает, потому что попадает в точку.

– Я не хочу с ним встречаться. На парах – ладно, но лично... – я оглядываюсь и не вижу никого из знакомых. – Вер, он меня пугает.

– Чем? Вроде бы обычный преподаватель. Пускай молодой, симпатичный. Но сколько у нас их таких было? Маш, ты чего? – удивленно спрашивает.

– Не знаю. Я цепенею при нем, начинаю нести ерунду полную. С первого взгляда неприятный человек. Я даже объяснить не могу почему. Внутри прямо все напрягается, и хочется сбежать...

– Это странно. Ты что-то к нему почувствовала. И знаешь, что самое интересное, – она останавливает меня и наклоняется к уху, потому что позади нас уже идут одноклассники. – Коля ревнует. Он с такой радостью побежал тебе помогать, что я думала, Эля там локти обкусает.

– И это проблема. Они с Алиной переписывались – кажется, мне там что-то хотят устроить...

– Маш, это догадки. Не паникуй раньше времени. Эля открыто никогда не станет разбираться, тем более драться.

– В клубе же она подошла со своими подружками... – ляпаю, что приходит на ум.

И понимаю, что я впервые за долгое время возвращаюсь мыслями в тот дурацкий день. Вспоминаю того незнакомца, и в голове полный кошмар творится. Я отпустила ту ситуацию, забыла того незнакомца, но говорить об этом кому-то, даже подруге, не было желания.

– Я не спрашивала...

– Вот и забудь, – тут же ее перебиваю и дергаю дверь в аудиторию – она открыта и пуста.

Страшно поднимать скелеты в шкафу и рассказывать о них. Тем более те, которые даже вспоминать стыдно. Зачем вообще об этом думаю?

Перед глазами появляется образ того красавца в клубе... Но все расплывчато, будто во сне...

Аудиторию быстро заполняют студенты. Пара начинается. Я пытаюсь сфокусироваться на предмете, но постоянно мысленно возвращаюсь к новому преподавателю. Что в нем такого удивительного? Чем он выделяется среди других? Мне это сложно понять. Красивый мужик – согласна. Но он ко мне цепляется. Везде у него Ильина.

– Пойдем сегодня в кафе? – спрашивает Вера. – Хочу суши, хочу тебя видеть. А то ты отдаляешься от меня, – шепчет подружка.

– Договорились, – пожимаю плечами, потому что и сама хочу куда-нибудь выбраться.

Я эти два месяца редко посещаю учебу, и Верку отталкиваю.

– Я с вами, – тыкает в наши спины Мишка и улыбается.

– Петров, – поворачиваюсь и улыбаюсь. – А ты знаешь, что подслушивать плохо?

– Я услышал слово «суши» и все – перед глазами потемнело, стыд напрочь пропал.

– А я за, Маш ты же скоро уезжаешь...

– Да... Я сейчас всем напишу, – Мишка сразу достает телефон, – посидим. Давно, кстати, не собирались. Еще потом проводы тебе устроим,

У всех в одно мгновение начинают вибрировать телефоны. Миша – координатор, только в этот раз меня бесит его активность.

– Миш. Ну не весь же поток звать! Можно было бы...

– Не переживай. Наоборот будет круто.

Я смотрю на подругу и сжимаю губы. Посидели, отдохнули...

– Маш, ну не переживай... – начинает она.

– Ты зовешь меня. Ладно – пусть еще Мишка, он с первого курса с нами, девчонки наши, но ведь и Коля пойдет, и Эля, Алинка! Я уду напрягаться, а не расслабляться!

– Выдохни, пожалуйста. Давай просто подумаем, что тебе не напрягаться?

– От косых взглядов? Шепотков за спиной? – делюсь, а в глубине сознания проскакивает, что это такая глупость...

У Веры пищит телефон, и она хватается его быстро, закрывает экран, будто случайно. Но я вижу, как подрагивают ее пальцы. Она смотрит и сжимает ладонь в кулак.

– Все хорошо? – шепотом спрашиваю.

– Нет, – бегло отвечает, а потом все же отрывает взгляд от телефона и смотрит на меня. – Да... Устала я от всего, хочу развеяться.

– Опять с ним проблемы?

– Ой, – отмахивается и прячет телефон в сумку. – Даже думать не хочу. Бесит, всю душу уже вытрепал... Бои какие-то начинают всплывать без правил, нравится...

– Бои? Он без мозгов, что ли, хочет остаться?

– А я что? Я ему «никто», – передразнивает, я и понимаю, что она передает слова своего сводного брата.

– Ладно, поедem и развлечemся сегодня. Пофиг на всех.

Вера улыбается, взгляд сразу веселеет.

– Вот и отлично! Сразу после пар и поедem.

– А может, сбежим и прогуляем? – опять вклинивается Миша.

Боже... Я смеюсь и вместе с подругой синхронно поворачиваюсь к Петрову.

– Миш, ты бы хоть ради приличия время выжидал, а не сразу вклинивался, – говорит Вера и стирает под глазами проступившие слезы.

– Да ладно, а то вы не знаете, – подмигивает парень.

Отворачиваюсь и уже не чувствую напряжения, по инерции смотрю на Алину и ловлю на себе ее нахмуренный взгляд.

Черт. Это точно не кончится хорошо...

Глава 3

Пары будто тянутся, даже в столовую не иду, потому что боюсь встретить препода. А так у нашей группы его предмет будет только в конце недели, он успеет остыть и забыть про меня. Не такая уж я и прима-балерина, к тому же он взрослый мужчина, у него столько должно быть девушек, сколько в нашем универе нет.

Но в столовую все же не иду, прошу Верку принести мне кофе и булочку, чтобы перекусить. На переменах решаем куда пойдем, выбираем место и вообще просматриваем все что душе угодно. Были разные предложения от сауны с бассейном до ночного клуба. Эля с Алиной хотели караоке, но ребята оказались против.

– Ну давайте уже решать, – говорит Миша, переминаясь с ноги на ногу.

Коридоры университета пустеют, сегодня только у нас больше пар. Поэтому мы, не стесняясь никого, разговариваем в фойе громко.

– Пойдемте туда, где были на посвящении, – предлагает Эля и откидывает волосы назад, цепляясь за Колю, как за спасательный жилет.

Он что-то смотрит в телефоне и не обращает на свою девушку никакого внимания.

– Там сегодня будет тухло. Кто-то перекупил заведение, прошлой программы нет, а что будет – никто не знает. Так что, может, сюда сходим, за углом? – он поднимает глаза и смотрит на меня.

Неужели ему именно моя поддержка нужна, а не Эли? Я отвожу взгляд, потому что не вижу смысла давать парню ложную надежду. После того как мы с ним поговорили, даже злость пропала. А прошлые разногласия пускай остаются в прошлом.

– Я оттуда не уеду потом, – говорит Катька. – Поехали в центр, там в «Бине» можно посидеть или в «Карусель» – заведений много, но пока мы будем тут стоять и мять одно место, просто разойдемся по домам.

– Я согласна, заодно и прогуляемся, – говорю уверенно.

Каткина идея мне очень по душе. А если что-то пойдет не так, можно будет срулить, и никто не заметит.

– Тогда поехали. Кто у нас за рулем? Миха, я, Костик и Ленка, – перечисляет Коля.

– Ну мы все равно не вместимся, – говорит Костик и пересчитывает нас.

– Куда-то собрались? – позади ребят раздается голос Богдана Андреевича, и у меня непроизвольно пальцы на ногах поджимаются.

Он нас подслушивал? Все расступаются, и я вижу его ухмыляющуюся физиономию. Да, мы могли хотя бы подальше отойти, а не стоять на лестнице. Основного потока студентов нет, но вот любопытные преподаватели все еще тут ходят.

– Да вот... решили поехать в кафе в центр, думаем, как всем доехать, – басит Костя.

Я сглатываю и отвожу взгляд в телефон. Там сейчас такая интересна информация в сообщениях, намного интереснее, чем смотреть, как мои сокурсники общаются с этим надутым индюком.

– Мне в ту сторону ехать, могу добросить троих, – говорит Богдан, а я замираю.

Мой палец застывает и не нажимает на нужную кнопку.словно кто-то просто держит меня. Я обвожу взглядом присутствующих, Верка смотрит на меня и улыбается, только вот мне не до смеха. Я чувствую, как меня кто-то прожигает взглядом, потому что правая щека и ухо горят огнем. Такое ощущение, что не только смотрят, но клянут про себя.

Телефон вибрирует – звонит мама. Быстро отвечаю на звонок и сбегаю от всех подальше.

– Мама, привет, – тараторю и перевожу дыхание, потому что пульс участился так сильно, что сбивается дыхание.

– Привет, у тебя что-то случилось? Почему такое сообщение отцу написала?

– Ну вы не звоните, на связь не выходите!

– Милая, мы тут обустраиваемся, – не так взволнованно отвечает мама, – готовим тебе комнаты, – прокашливается. – Да и вообще тут жизнь кипит. Но как ты там? Что хорошего? Вещи собираешь?

В голове полная каша от ее вопросов. А еще позади голос ребят отвлекает от разговора – они собираются уехать, видимо, уже договорились кто с кем поедет.

– Все нормально, но пока еще рано собирать. И ты мне дом так и не показала.

– Времени еще много, ты права.

– А... Вспомнила. Тут ректор папе звонил, говорил, что он трубку не брал. Просил перезвонить срочно. Скажи папе.

– Маш, – зовет меня Вера.

Я оборачиваюсь и смотрю на нее и Катю. Показываю, что мне нужна еще одна минута.

– Мам, – проверяю, не прервалась ли связь, но секунды идут, а мамы не слышно. – Ты тут?

– Да, дочь. Я передам. Все, мне пора, позже наберу. Не скучай.

Она сбрасывает звонок, и я не понимаю, что там происходит.

– Я тебя обрадую, – говорит Вера и тянет меня к двери.

– Ч-чем? – заторможено спрашиваю, еще не отойдя от разговора с мамой.

– Мы едем в машине с новым преподам, – говорит Катя и хватает меня под другую руку.

Я смотрю на Катю и теряю дар речи.

Почему именно я? Я бы лучше с Мишкой поехала... И для чего ему это вообще нужно?

Ладно, выдыхаю и иду с девочками в машину к преподам. Пока они рядом он даже не станет ничего предпринимать. Даже сложно представить для чего он вызвался помочь отвезти... Неужели настолько добрый? Или глупый. Хотя, если подумать, он везет одних девушек – это что-то да значит...

Я загоняю себя в тупик. И это большая проблема всего лишь потому, что не контролирую свои мысли и поступки. Даже сейчас вместо того чтобы расслабиться и посветить вечер подругам, я иду и думаю о незнакомом мужчине.

– А где его машина? – спрашиваю и оглядываюсь.

– Он с парковки к остановке подъедет. Пошли туда, – смеется Вера и тянет меня по дорожке.

Блин. А была надежда, что он забудет... Или он просто решает таким образом проучить меня? Но, с другой стороны – ладно я, но подруги тут ни при чем, значит этот вариант точно отходит на задний план.

– А что ты так на препода взъелась? – спрашивает Катя, и я прикусываю губу.

Вот что ей сказать? Я Кате доверяю, но не так, как Вере.

– Не знаю, не особо приятный человек, – образно говорю как можно беззаботнее ижимаю плечами.

– Странный у тебя вкус... Они с Колей похожи, может, поэтому? Кстати, он перестал тебя домогаться?

– Да там, скорее, Эля рулит, так что нужно быть аккуратнее в баре, от них можно ждать чего угодно...

– Думаешь, все настолько серьезно? Ты вообще через несколько месяцев переезжаешь, – поддерживает Катя, и я ей благодарна.

– Вот видишь, не одна я так думаю, – вклинивается Вера как раз в тот момент, когда мы подходим к остановке.

– Ну да, вы об этом Эле скажите и Алине, а то сегодня весь день меня сверлят своими глазиками. Ну, и где Богдан? Я уже замерзать начинаю, – переминаюсь с ноги на ногу и растираю замерзшие пальцы.

– Ты опять цепляешься?

Его машина выезжает из ворот и тормозит рядом с нами. Вера открывает заднюю дверь и садится, Катя тоже быстро ориентируется и прыгает рядом с ней. А мне остается только сесть вперед. И вот вроде бы только что им говорила, что он меня бесит, а они берут и садятся на заднее сиденье. Маленькие гадины.

Ладно, Маша, соберись. Иди вперед, открывай дверь и садись рядом с человеком, от которого у тебя не только мурашки по коже, но и внутри все сжимается от тревоги.

– Пристегнись, Ильина, – говорит Богдан.

Он что, моего имени не знает? Мог бы посмотреть в журнале. Даже тут он продолжает меня цеплять, что ему вообще от меня нужно? Или его вдохновляет унижать меня, цеплять?

Я молчу, даже не смотрю в его сторону, вытягиваю ремень и пристегиваюсь.

– Спасибо огромное, что согласились подвести нас, – щебечет Вера, наклоняясь вперед.

– Не за что, мне все равно по пути. А в это время транспорт тут плохо ходит.

– А вы недавно сюда приехали? Просто ни разу вас в университете не видели, – спрашивает Катя.

Это хороший вопрос, мне самой интересно. Любопытство пересиливает, и я поворачиваюсь и смотрю на его профиль. Тонкая, аккуратно подстриженная борода, ровные скулы, прямой нос. Красивый, зараза, его профиль я бы помнила, потому что у него внешность восточная, экзотичная... Притягательная....

– Да, дамы. Я вернулся в Россию недавно, по приглашению нашего ректора, – Богдан смотрит на дорогу и даже не поворачивается.

Такое ощущение, что ему вообще плевать на нас. Что Вера пытается флиртовать с Катей на пару. Но вот зацепить меня – святое дело. Зараза.

– Здорово, что нашему ректору пришла идея пригласить вас, – Вера кладет руку на сиденье Богдана и почти вклинивается между ними.

– Для вас не очень, преподаватель я строгий, поэтому поблажек можно не ждать. Особенно вашей группе, – он поворачивает голову в мою сторону.

Наши взгляды встречаются. Его дикий такой, неординарный. Темные зрачки сейчас будто заполняют всю радужку глаза. И от этого он кажется сумасшедшим.

Или мне это мерещится?

Богдан отворачивается, а я все никак не могу сделать то же самое, хоть нужно. Пялиться – некрасиво. Но я не могу, меня словно притягивает к нему и заставляет рассматривать его не только лицо, шею, и как рубашка расстегнута на несколько пуговиц, полоску кожи под ней...

Звонок телефона отвлекает от разглядывания, но это только к лучшему. А то сейчас поймают меня на этом, потом оправдываться. Девчонки-то ладно, а вот Богдан... Не дай бог еще что себе придумает, как Коля.

– Да, Миш, – отвечаю на вызов и вижу, как Богдан поворачивает в мою сторону голову.

И меня передёргивает. Внутри все дребезжит словно я – арфа, а Богдан – музыкант. Я отрываюсь на его жесты, даже не на прикосновения. И это странно.

– Вы где? Вас там не похитили? – усмехаясь, спрашивает одноклассник.

– Не переживай. Не похитили, едем и скоро будем. Вы где остановились? – понижаю голос, потому что в салоне все молчат, и даже мотор будто тише работает, поэтому мой голос звучит очень громко.

– В «Карусель» решили, там и караоке, и кальян, бильярд на втором этаже. В общем, мы тут заказали три стола. Вам заказать что-нибудь?

Я поворачиваюсь к девочкам и облокачиваюсь на подлокотник рядом с рукой Богдана. Я чувствую жар, исходящий от нее, но делаю вид, что это ничего не значит. В горле пересыхает.

– Миша спрашивает, что мы будем заказывать, чтобы долго не ждать заказа.

– «Карусель»? – спрашивает Вера, и я киваю. – Тогда сет номер восемь.

– Мне стейк из семги с соусом из запечённой тыквы, – говорит Катя.

– Записал, Миш? – спрашиваю у него.

– Конечно. А тебе что?

– Тоже восьмой сет. Давай, мы уже едем. А то неудобно говорить, – поднимаю взгляд на Богдана – скулы у него напряжены.

Отворачиваюсь. Нужно подальше от него держаться. С ним что-то не так... А что конкретно – меня не интересует.

Мы подъезжаем к ресторану. Богдан подвозит нас к самым дверям.

– Спасибо большое, Богдан Андреевич, – говорят девочки синхронно и открывают дверь.

– Ильина, задержишься на секунду, – просит препод.

– Богдан Андреевич, – начинаю нервничать, но не понимаю, что ему сказать.

Извиниться? Так вроде уже было. И к чему он опять начинает придирается при моих одноклассниках, пускай и тех, кто будет молчать и сплетни не распустил?

– Уже имя выучили – это прогресс, – заносчиво отвечает и поворачивается ко мне всем корпусом. – Остается всего лишь малость – научиться слышать, когда к вам обращаются.

– Богдан Андреевич, у меня была экстренная ситуация, нужно было срочно позвонить родителям передать просьбу ректора. Я была на взводе и вообще конец пары помню как во сне...

Я тараторю, надеюсь, что препод проникнется и перестанет цепляться.

– Вы в университете для того, чтобы стать в будущем хорошим специалистом. И если не можете абстрагироваться от внешних факторов – вам не быть им, – поучительно говорит, а меня его тон раздражает.

Тоже мне учитель.

– А человеческий фактор вам вообще знаком? – подтягиваю сумку ближе к себе и прижимаю ее к груди.

Дыхание учащенное, меня возмущает его поведение. Лезет не туда, куда ему следует. Да еще и советы дает. Наглец! За собой бы следил.

– Знаком, но им дилетанты прикрываются. Чтобы быть хорошим управленцем, про человеческий фактор вообще нужно забыть.

Гад. Давит на больное.

– Это очень хороший совет, Богдан Андреевич. Но позволю и себе дать вам совет. Помимо меня, еще в нашей группе есть другие студенты, и им необходимо ваше внимание. А меня можете игнорировать, еще пара месяцев – и больше не увидите. За свое поведение прошу прощения, на этом откланяюсь.

Я дергаю дверь и выпускаю прохладный воздух в салон. Выскакиваю из машины как черт из табакерки. Мне точно нужно расслабиться. Отдохнуть, поесть на крайний случай. И забыть этот свирепый, дикий и необузданный взгляд.

Бегу к ресторану и вижу, что девчонки не входят без меня, стоят прихорашиваются напротив огромного зеркала. Я быстро снимаю с себя куртку и стаю в гардероб. Мне выдают номерок, и я кладу его в карман своих джинсов. Подхожу к девчонкам и смотрю на себя. Хоть и обтягивающие брюки, но свитер совершенно не для похода в ресторан.

Я же сегодня вообще как из-под палки в универ шла. Даже не планировала куда-то в люди выходить.

– Готова? Что он от тебя хотел? – спрашивает Вера.

– Да все по тому же – что проигнорировала я его просьбу остаться, – отмахиваюсь, даже вспоминать не хочется о нем.

– Но сейчас-то нормально поговорили? Ты, – она обгоняет меня и тормозит, вставая прямо предо мной, заглядывая в глаза. – Ты глупостей не наделала? Не вспылила?

Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. Подруга знает меня лучше всех, только вот от ее познаний мне легче не становится.

– Вспылила. Он сказал, что я веду себя непрофессионально. А я дала ему совет, чтобы следил за другими студентами, а не за мной. И ушла, хлопнув дверью.

– Это круто! – говорит Катька и хлопает огромными глазами. – Хорошо, что ты скоро уедешь. Я слышала, что он взятки не берет, списывать и скачивать готовое не приемлет.

– В смысле? Он же только приехал, откуда такая инфа? – спрашивает Вера и нахмурено смотрит на Катю.

Ей, в отличие от меня, тут еще два года учиться.

– Он племянник нашего ректора, тут учился лет десять назад и в аспирантуре преподавал. Так вот с того времени и слухи. Это мне наша методистка сказала, она же рядом со мной живет, вот и предупредила по доброте душевной.

– Вот блин. Жалко, что наш препод с прошлого года не остался. Но зато понятно, почему его сменили. Молодому нужна работа... Ладно, потом будем думать, пошли есть и отдыхать.

Мы входим в зал и сразу замечаем, где обитает наша компания.

– Девчонки, мы вас уже заждались! – кричит Мишка и подзывает к себе.

Возле него за сдвинутыми столами как раз свободны три места, и мы начинаем протискиваться к нему.

– Да ладно, ждал, уже половину съел, – примечает Верка и смеется.

– Это с голодухи. Заказал, что быстрее всего принесут. Попробуй гренки – бомба! – поднимает тарелку, и подруга хватает полосочку жареного хлеба и откусывает.

– Я не хочу, – мотаю головой и сажусь рядом с Мишей.

– Ну и зря, они правда вкусные, – говорит Вера, и я смотрю на нее.

– Могу поменяться местами, будет удобнее у Миши таскать, – смеюсь, но Верка мотает головой и садится на стул, вешая сумку.

– Как вы там с преподам доехали? Он ничего не говорил? – спрашивает Костик и отпивает из своего бокала.

– Нормальный он мужик, только требовательный.

– А из-за Ильиной еще и злой будет, – говорит Эля, высовываясь из-под локтя Коли.

Опять я виновата.

– А я тут причем? – не тушуюсь и смотрю прямо ей в глаза.

Она смущается, отводит взгляд, будто не ожидала, что я отвечу ей. Но у меня никогда не было проблем с отстаиванием своего имени. Но она поднимает на меня прищуренные глаза, будто где-то там под рукой Коли храброй водички попивает и смелости набирается.

Это настолько смешно, но только для меня. Потому что одногруппники молчат, смотрят на меня и на Элю и не пытаются влезть в наш конфликт. Или это не конфликт? Никто ее не поддерживает, все молчат. А она теряется. Как говорится, брякает невпопад, а потом прячется за Колей. Как сейчас – выглядывает и глаза свои выпучивает.

Почему я виновата в том, что препод будет их спрашивать? Это просто смешно.

– И? – переспрашиваю, и она будто вспоминает, о чем мы говорим.

– Что и? Я надеялась, что ты извинишься перед всей группой за свое хамское поведение. А ты мало того что нахамила ему, так еще и сбежала. Из-за этого твоего поступка мы можем пострадать. Будет нас гонять по курсовым, контрольным. Скорее всего, сегодня эта контрольная из-за тебя была, – выплевывает и смотрит так брезгливо, стараясь всем видом показать, что это реально все из-за меня.

– Серьезно? То есть это я методичку составляла и ставила эту самостоятельную работу на первую страницу? И мое отношение с преподам никого не касается, даже если у нас с ним не сошлись взгляды. И нормальный человек не будет переносить на всю группу. Ты хочешь сказать, что наш препод идиот? – она меня бесит.

И теперь то, что из нормальных посиделок с группой я слушаю обвинения в свою сторону – тоже нервирует. Это насколько нужно быть идиоткой, чтобы такое придумать? Меня

потряхивает от всего этого. Но самое главное, я понимаю, почему она цепляется. Из-за Коли. Но он сейчас молчит. Неужели тоже думает, что все из-за меня?

– Что, кто-то так же думает? – смотрю на всех, и одноклассники не решаются высказаться.

Мне неприятно.

– Хватит гавкаться, – вклинивается Миша и кладет руку на мой стул. – Мы пришли сюда пообщаться. К тому же, Эль, Машке нет смысла портить с ним отношения. Он же ей может занести что-то в личное дело. А за границей повернуты на дисциплине. Так что прекрати цепляться.

Я смотрю на Мишу, он подмигивает мне и касается рукой моего плеча. Я продолжаю впиваться в него взглядом. Никогда бы не подумала, что он вступится за меня. Миша всегда обходит конфликты, ему проще отшутиться, перевести тему. А тут... один против всех.

– Хватит, мы сюда не ругаться пришли, – вступает уже и Коля.

Не хочу поворачивать голову к нему, это вновь спровоцирует Элю. Неужели этот хромой донжуан не видит очевидных вещей? Для чего мне проблемы создает? Я не скрываю, что уезжаю...

– Ты ее защищаешь? – пищит Эля, и я все же смотрю на них.

Рядом у Веры начинает звонить телефон, и она резко поднимается и куда-то бежит, я только успеваю голову повернуть. Опять этот ее сводный брат. Уж лучше бы никогда не возвращался...

– Да. Твои нападки тут лишние...

– Отлично, тогда я пойду. Сиди развлекайтесь со своей Машей, которая сейчас вам улыбается, а завтра препода опять настроение испортит, и из-за нее он будет злым ходить и на всех срываться, – грубо отвечает и скидывает руку Коли со своей коленки.

Она встает и кивает Алине. Та тоже поднимается. Я перевожу на нее взгляд и вижу, насколько она раздражена.

– Ну ты-то куда, Лин? – спрашивает Миша и тянется к ней.

– Не касайся меня, сиди с ней обнимайся.

Он даже не обнимает меня, просто держит руку на спинке моего стула.

Отлично поели, отдохнули, расслабились...

– Ладно, поеду их отвезу, а то еще наделают глупостей, – говорит Коля и тоже встает из-за стола.

О боже, неужели у него здравая мысль проскакивает в голове? Даже радостнее становится. Но ненадолго – в этот момент входит Богдан Андреевич и сразу замечает нас. Почему так поздно? Может, его появление заткнуло бы Элю и не произошло бы никакого скандала?

Я не удивляюсь его появлению. Он тут как раз к месту. В черном костюме, в белой рубашке, рядом с ним администратор, которая провожает его к столику. Он в своей атмосфере. Бегло смотрит на нас и дальше следует за девушкой.

К нам подходит официант и приносит заказанные блюда. И это огромный плюс этого ресторана – не нужно долго ждать. Все быстро и вкусно.

Как только негатив исчез, все сразу забывают о конфликте и вспоминают о новом фильме, который только выходит в прокат, говорят, что было бы неплохо на него сходить. Про Новый год, который не за горами, и кто-куда собирается на каникулы. Я тоже расслабляюсь, а вот Верка возвращается взволнованная. Ее не было почти десять минут или даже больше. Она смахивает несуществующие слезы под глазами и улыбается.

– Ну что? – спрашиваю.

– Потом, – шепчет одними губами, не желая привлекать внимание. Притягивает к себе сет из любых суши, и ее будто переключает.

Я не лезу к ней в душу. Потому что понимаю, что есть такие моменты, о которых делиться не хочется.

– Девчонки, мне не зашли ваши роллы, возьмите, – передает Костик порцию запечённый роллов с каким-то странным соусом.

У меня ком встает в горле. Свои горячие я ем спокойно, а от этих у меня почему-то только от запаха живот крутит.

– Я, наверное, пас...

– Там твоя любимая курица, – подначивает Верка.

Я отпиваю сока и все же беру кусочек ради интереса. Мне просто хочется попробовать, вдруг они и правда вкусные.

Ролл оказывается у меня во рту, и я даже не успеваю сомкнуть зубы, как тошнота подступает к горлу. Я резко встаю и бегу в туалет, чтобы не испортить всем вечер. Задеваю какой-то столик, но несусь со всех ног.

Залетаю в туалет и не успеваю закрыть дверь, как меня выворачивает. Стыдно до жути. Но это еще не предел – я слышу, что кто-то стоит за моей спиной, но повернуться не могу. Меня снова выворачивает наизнанку.

Черт, я больше никогда не буду есть эти суши.

Глава 4

Мерзкое чувство. Я еле поднимаюсь с корточек. Перед глазами плывет, такое ощущение неприятное. До жути. Я в таком состоянии никогда не была. У меня даже ротавируса не было, и алкоголь я никогда не пила до такого состояния, я вообще редко употребляю. Это отравление. Может, сыр плохой в этих суши, может, специя какая-нибудь для меня не подходящая – не знаю. Подхожу к раковине и включаю воду. Споласкиваю руки и остужаю лицо. Оно пылает огнем.

– Богдан Андреевич, тут женский туалет, можно пройти? – говорит Вера, и я поворачиваю взгляд в ту сторону.

– Да, конечно, – так тихо отвечает, что я едва разбираю эти слова.

Или он что-то другое говорит... В ушах звенит так, словно в голове колокол.

Он смотрит на меня, но быстро разворачивается и уходит. Давно Богдан Андреевич тут стоит? И для чего?

– Ты как? – взволнованно спрашивает подруга и подходит ко мне.

– Я больше не буду есть суши, особенно новые, – хрипло говорю Вере и чувствую, что горечь вновь подступает к горлу.

– Хорошо, что Эли и Алины нет, а то пошли бы слухи невесть о чем.

– Вер, ты о чем? – поворачиваюсь к ней и вытираю лицо бумажным полотенцем, которое подает подруга.

– Ну как... Тошнит, бледная с утра, резкая, вспыльчивая – гормоны играют. Могут подумать, что беременная. Если бы я не знала, что вы с Колей расстались, так и не переспав...

Я хлопаю глазами и молчу.

– Да, хорошо, что они ушли, – вставляю быстро.

Это бред, пускай прошло почти два месяца или чуть больше. Но у меня цикл не сбился... Длится не так долго, но все же был... Точно не беременность, мне не может так не повезти.

– Ты себя как сейчас чувствуешь? А то там перепугались, Мишка даже хотел пойти за тобой... Что-то с ним не то, – делится подруга, а я и сама начинаю замечать, что он слишком много внимание уделяет мне.

– Нормально. Мне не показалось, что тут препод наш был? Ну, Богдан...

Она оборачивается, будто проверяя, закрыта ли дверь.

– Да. Он стоял тут, может, конечно, мимо проходил и увидел тебя в роли ракеты, но взгляд у него был ошарашенный.

– Ну согласись, это не слишком приятное зрелище.

Поворачиваюсь к зеркалу и смотрю на себя. Хотя там ничего не меняется. Бледная. Хорошо, что я не красилась, поэтому подтирать потекшую тушь не нужно.

– Ты думаешь, он Алинке нравится, поэтому она тоже уехала?

– Я вообще уже ничего не понимаю. То Эля меня цепляет, теперь Алина. Я как красная тряпка. И ведь должны же понимать, что я скоро уеду, и их парни останутся с ними. Так нет же, сами подливают масло в огонь. Мне этого не понять, – я открываю дверь и выхожу коридор. Вера спешит за мной и берет за руку, будто я больная какая-то. – Просто понимаешь, если бы они занимались отношениями, а не мной, было бы более продуктивно. А то они словно ведут войну с призраком – мне же плевать.

– Они видят отношения парней к тебе, и это их цепляет. Им-то они не будут говорить об этом, а тебя изводить – святое дело, – пафосно изрекает подруга и поднимает указательный палец вверх.

– Глупые все же. Если сомневаешься – подойди и спокойно поговори. Зачем нападать? Такое отношение провоцирует только на ответную провокацию, – стараюсь улыбнуться во все свои тридцать два, но сталкиваюсь взглядом с Богданом.

Голова наклонена, смотрит пристально, а мне так неловко. Для чего он вообще за мной последовал? Быстро отворачиваюсь и тороплюсь к нам за стол.

– Маш, как ты? – спрашивают ребята.

– Я не знал, что тебе не зайдет настолько, – сожалеет Костя и потирает шею огромной ладонью, пряча взгляд. – Я попросил официанта убрать блюдо, его обещали в счет не включать в счет и дали и скидку каждому. Вроде как это хорошая новость.

– Точно, – усмехаюсь.

Да, нужно искать плюсы среди минусов.

Но больше я не притрагиваюсь к еде, мне кажется, что только что-нибудь съем, как меня снова вывернет. Заказываю себе черный чай без сахара. Меня больше ничего не беспокоит, и срываться домой нет причин.

Но тут остается и препод. Я постоянно смотрю в его сторону мельком. Любопытство пересиливает – что ему от меня нужно? Теперь его присутствие в одном со мной ресторане не кажется совпадением, потому что он тоже не сводит с меня взгляда. Да и компании у него нет.

– Еще раз всем привет, – Коля появляется так неожиданно, что за нашим столом повисает минута молчания. – Вы что глазами хлопаете, будто призрака увидели?

Коле весело, а вот мне не очень. Эля точно что-то заподозрит, если только они не поругались и не расстались. А это будет уже плохо для меня. Потому что для Коли сдерживающий фактор Эля. Без нее он вряд ли будет стоять в стороне, снова примется ухаживать за мной. В этом я уверена.

– А девчонки где? – спрашивает Катька.

– Да ну их, они в караоке поехали вдвоем. Пускай...

– А ты, значит, к нам решил приехать... Ну и правильно, – Костик хлопает по плечу друга и улыбается.

– Что у вас тут хорошего?

– Да вот решаем, что Новый год перед отъездом отметим у меня в особняке, – рассказывает Миша. – Ну и Машку нашу проводим, – он снова кладет руку на мое плечо, только теперь я чувствую ее отчетливо.

Сейчас он не стесняется, а я смотрю на Богдана и ловлю прищуренный, серьезный и даже кажется, что ревнивый взгляд. Смотрю на Колю и улыбаюсь.

– Я может, раньше уеду. Ничего не обещаю, несколько раз говорила, между прочим.

– Мы с первого курса вместе, поэтому отказы не принимаются, – подначивает Катька, и ребята галдят одно и то же.

Я мучительно вздыхаю и снисходительно на всех смотрю.

– Посмотрим, – снова ничего не обещаю, потому что сама ни в чем не уверена.

Хорошо, что Миша понимает и переводит разговор в другое русло. Парни начинают обсуждать игру какой-то команды, девочки тоже делятся на группы по интересам. Костик что-то рассказывает Коле шепотом на ухо, а после я ловлю на себе его взгляд. Неужели одногруппник сообщает о моем побеге в туалет? Для чего? Неужели Коля приехал сюда только... Да бред.

– Маш, а препод все на тебя смотрит, – подмечает Катька, наклоняясь к нам, тем самым отвлекая меня от глупых размышлений.

– Тш-ш-ш, – останавливаю ее, – тут ушей больше, чем на стадионе. А у Миши так вообще локаторы.

– Ой, да кому это интересно, – смеется одногруппница, только мне не до смеха.

– Мне интересно, особенно когда свое имя слышу, – Миша кладет голову мне на плечо и вклинивается в наш разговор.

Я поворачиваюсь и вижу профиль парня. Светлая макушка растрепанных волос – он будто никогда их не расчесывает, – прямой нос и зеленые глаза. Он кажется таким ребенком сейчас, и если бы не его высокий рост, то вообще бы за подростка сошел.

– А тебе все знать нужно, – щелкаю его по носу и улыбаюсь.

Он поворачивает ко мне голову и смотрит огромными глазами так серьезно, что мне становится неловко.

– Маш, мне домой пора, – говорит Вера, и я резко оборачиваюсь.

Я готова расцеловать подругу за эти слова и за то, что она помогает избежать неловкой ситуации.

– Я тоже поеду. Мне нужно с родителями поговорить. Что-то они от меня скрывают, нужно выяснить, – отвечаю и достаю кошелек с деньгами. – Миш, заплати по счету, хорошо? Чтобы я не ждала. – Кладу деньги, но Миша без слов придвигает мне их обратно. Меня это возмущает. – Тебе сложно, что ли?

– Я сам заплачу, бегите, – подмигивает и поворачивается к ребятам.

А это что за новости? Все переглядываются.

– И за меня заплатишь? – встрегают Катька и Вера в один голос.

Миша поворачивает голову и поджимает губу. К такому повороту он не был готов.

– Идите, мы с ребятами разделим ваши счета, – говорит Костя, и спорить никто с ним не собирается.

Я смотрю на него, и он еще виновато смотрит на меня.

– Кость, я потом скину тебе денег, пока поеду отвезу девчонок, а то уже поздно, – говорит Коля, и у меня автоматически сжимаются челюсти.

Устраивать сцену тут неуместно. Потому что с его стороны это очень благородно, но лучше бы это был Миша или Костя. Но ведь это Коля, и везет он меня... А значит, Эля будет в курсе. Так, этот цирк пора прекращать. Нужно серьезно поговорить с Колей.

Снова смотрю на столик преподавателя, но там его нет. Слава богу, ему надоело за мной следить. Второй раз за вечер я чувствую облегчение.

Мы выходим из ресторана. Холодный воздух сразу заполняет легкие, мне легко и даже прогуляться хочется. Хочу предложить это подруге, поворачиваюсь, но вижу, что она опять в телефоне. Эта нелепая любовь ей точно никакой радости не принесет.

– Может, прогуляемся? – все же спрашиваю, и подруга поднимает на меня взгляд.

Он слегка расфокусирован. Он мечется. Видно, что хочет пройтись, но что-то ее держит.

– Давай в другой раз...

– Поехали, девчонки, – подзывает Коля и направляется на парковку недалеко от ресторана.

Я иду за ним с подружками. Ладно, на балконе посижу, сделаю какао и включу фильм. Подруги опять садятся на заднее сиденье, и мне приходится идти на переднее. Но это лучше, чем в маршрутке, которая уже ходит очень редко. Такси тоже минут двадцать ждать, и не меньше тысячи заплатить придется.

Хлопаю дверью, смотрю в окно на соседнюю машину и вижу там нашего преподавателя. Значит, он тоже только ушел... Машина была не заведена, значит, ждал... Кого? Тут даже дураку понятно... Хотя я уже не удивлюсь, но это меня напрягает.

Мы смотрим друг другу в глаза. Что ты скрываешь? И что тебе от меня нужно?

Жалко, что мысленно мы не умеем общаться. А Коля выезжает с парковки, никого не замечая.

Так, сегодня разбираюсь с Колей, а в пятницу с преподам...

Так больше не может продолжаться.

Мы завозим девочек по очереди, Коля не выкидывает их на остановках, а терпеливо отвозит каждую до подъезда.

– Дорогая моя, приедешь домой, набери, – касается моего плеча Вера.

– Обязательно, – улыбаюсь.

– Спасибо, Коля, за доставку до дома. Не гоняй, – теперь обращается к Серову, продолжая сидеть в машине.

Она медлит, будто не хочет никуда выходить. То ли страшится меня с ним оставлять, то ли из-за своего сводного брата тянет время. Но об этом мы поговорим, когда будем одни.

– Да не за что, – Коля облокачивается на руль и с полуулыбкой смотрит на Веру.

– Ладно, – она вымученно выдыхает и все же открывает дверь и выходит.

Мне не хочется ее отпускать, но самой нужно во всем разобраться. Откладывать разбирательства.

Коля выезжает со двора и включает, наконец, музыку. И вот опять это чувство, которое меня смущает. Когда тут были девочки, музыка была не нужна. Но стоит нам остаться наедине, как тут же появляются вспомогательные инструменты. Вот почему так? Я от подруги живу недалеко, поэтому нам стоит немного проехать и уже сворачиваем к моему дому. Коля паркует машину, продолжает смотреть вперед, и вроде бы все так же, как и при других девочках. Но я вижу, как у него напряжены руки и для чего он вернулся, вызвался отвезти нас... Мог плюнуть.

– Коль... – я поворачиваюсь к нему, собираю волю в кулак.

– Маш, что происходит с тобой? – ошарашивает своим вопросом, начисто стирая в моей памяти все вопросы, которые хочу обсудить с ним.

Просто смотрю на него, хлопаю глазами и впервые чувствую себя глупой.

– Ты о чем?

Коля разворачивается и упирается спиной в дверцу, он расслаблен и уверен в себе. Под его взглядом я чувствую себя напряженно. Он смотрит так обвинительно, будто я лезу к нему сама.

– Это ты мне объясни. Пропадаешь, потом снова появляешься. То волком смотришь, то нормально общаешься... Что у тебя происходит в голове?

Это меня шокирует. Как это? В какой момент я превращаюсь в нападающую, а не жертву этой ситуации?

– Со мной-то все в порядке, с тобой что? – завожусь с пол-оборота.

Это меня уже не напрягает, а бесит. Вместо того чтобы наладить отношения, Коля сейчас выворачивает ситуацию наизнанку.

– Сейчас речь не обо мне. Ты Элю цепляешь, теперь еще и Алина в копилке, девочки даже уехали из общей компании, – и вроде голос не обвинительный, но такой поучительный.

Словно я маленький ребенок, а он отчитывает нерадивого, поясняет азы.

– Я Элю твою не цепляю! – рывкаю и отворачиваюсь.

Хотела же просто поговорить, но нет, нужно было все вывернуть. Хватаюсь за ручку, но Коля перехватывает меня и тянет на себя.

– Маш. Если ты по мне убиваешься, то так и скажи. Я придумаю, что сделать...

Меня сложно удивить, но Коле получается сделать это дважды. Я медленно поворачиваюсь в его сторону и снисходительно приподнимаю брови:

– Малыш, мы с тобой разошлись. Если мне память не изменяет, ты меня бросил...

Тихо, почти шепотом отвечаю ему. Томно смотря на него. Это тонкая грань моей злости. Еще одно его слово – и я взорвусь.

– Маш. Ты злишься на меня – понимаю...

– Руку убрал от меня, – уже более серьезно и на повышенном тоне отвечаю и сама выдерживаю свою, не дожидаясь милости от Коли.

Он хмурится, потому что, видимо, не по плану идет все. А мне плевать.

– Прекрати мне писать, слать фотки и все в этом роде. Ты с Элей – и ко мне не лезь, я вообще отсюда скоро уеду, и ваши разборки – не моя проблема.

Вылетаю из машины и со всей дури хлопаю дверью. Пускай него в голове звон стоит еще целый месяц. Нашелся тут царь, а которым все бегают и желают аудиенции...

Бесит...

Тошнота снова подступает, и я не успеваю даже зайти во двор, как меня выворачивает наизнанку. Слышу будто через толщу воды, как хлопает дверь позади. Неужели он не может уехать и оставить меня в покое?! Внутри все горит адским пламенем. Слезы проступают на глазах, и я уже не чувствую спазмов в животе. Меня отпускает.

– Маш, что с тобой? – Коля касается моей спины и поглаживает.

Только меня раздражает эта его поддержка.

Препода был свидетелем моего знакомства с туалетом, а теперь и Коля...

Жуть...

Глава 5

Я отмахиваюсь от Коли и просто иду домой. Мне плевать на его слова, какие-то домыслы. Сейчас только одно желание – умыться, почистить зубы и лечь спать. Все!

Захожу в дом, стягиваю сапоги и иду в кухню. Голова раскалывается, во рту жуткая сухость. Так плохо мне еще никогда не было. Боже, мне кажется, я и простудой так давно не болела. Набираю стакан воды и полощу рот, а после жадно пью.

Черт. Внутри все опять крутит и бурлит. Я несусь со всех ног в туалет, и меня опять выворачивает.

Боже, да что со мной такое?! Я же просто воду пила! Руки дрожат, голова не соображает. А если это инфекция какая-то? Мне же в больницу нужно...

Делаю глубокий вдох и иду в ванную, умываюсь, чищу зубы и смотрю на себя в зеркало.

Бледная, почти зеленая, синяки под глазами, волосы растрепанные. Я даже не знаю, что мне выпить и нужно ли вообще.

Мама... мне срочно нужна моя мама.

Иду обратно к двери и достаю из сумки телефон. Ищу номер мамы и звоню. Возвращаюсь к себе в комнату и сажусь на кровать. Именно сейчас внутри такая пустота, такой неприятный комок сжимается, что даже объяснить сложно это ощущение. Словно мою душу закручивают в тугую узел, сильнее сжимая тиски.

До боли.

И ведь это невидимый враг, которого прогнать нельзя.

Гудки все идут, а мама не поднимает трубку. Что же у них такое там происходит, что они не могут найти время для меня?

– Мамуль, ну возьми телефон, – откидываюсь назад и понимаю, что гудки прекратились.

Звоню вновь и вновь. По очереди и папе уже набираю, и маме. Откидываюсь на кровать. Но ее мягкость вообще не радует, мне плохо не только физически, но и душевно сейчас. Я чувствую себя брошенной. Самый парадокс, когда меня Коля бросил пару месяцев назад, не было такого. Наоборот – легкость ощущала и злость. А сейчас пустота, которую нечем заполнить.

Только незнакомец помог.

Закрываю глаза и пытаюсь представить лицо того парня. С ним я и правда обо всем забыла. Наплевала на принципы и просто наслаждалась моментом. И почему я, дуреха, испугалась? Может, это и была моя судьба. Ведь не всегда получается встретить человека, чтобы он дарил тебе спокойствие, а не как у Веры... с ее бандитом.

Подруга – точно. Звоню ей, и она тут же отвечает на вызов.

– Как ты, Маш? – грустно почему спрашивает, и мне становится стыдно.

– Я хотела спросить у тебя, что выпить, чтобы перестать блевать? Но ты вначале ответь, что у тебя с голосом? Если этот козлина тебя обидел...

– Маш, он ушел. Можешь не переживать. Второй раз уехал, и туда ему и дорога. Пускай сидит за границей, – она всхлипывает, и у меня сжимается сердце.

– Хочешь – приезжай ко мне. Вдвоем не так грустно, – предлагаю подруге и понимаю, что не приедет она. Будет ждать – вдруг он вернется...

– Нет, не могу, – подтверждает она мои слова, и я хмыкаю. – Не хмыкай, – говорит тут же, – тебе нужно в аптеке посмотреть белый порошок, он будет в серебристой упаковке – я пила такой у тебя. Полегчает. А у тебя где именно болит?

– Так в этом и дело, что нигде, Вер. Я хотела маме позвонить и спросить, что это такое вообще, потому что ни температуры, ни кашля, ни соплей, ни болей, такое ощущение, что меня три раза поласкает просто так, очищается организм...

– Маш, а ты не беременна?

– Да ну, нет....

Или...

Этого не может быть!

Я резко распахиваю глаза и сажусь. Перед глазами всплывают кадры той жаркой ночи, за которую до сих пор стыдно. Только вот не должно же так произойти, чтобы первый раз – и сразу ...

– Маш? – осторожно спрашивает подруга и снова молчит.

– Мм-м-м? – мычу, потому что связно сказать ничего не получается.

Я в полной прострации.

– Я же видела, что ты с ним уехала... Тогда на маскараде, – тихо, старательно подбирая слова, говорит Вера.

– С ним, – глухо повторяю и пытаюсь вспомнить, а была ли у нас защита...

И не помню. То есть это же он должен был подумать? Ведь так? Он взрослый, ответственный, сам предлагал познакомиться без масок, ведь я его зацепила. И...

– И между вами был интим?

– Да...

Стыдно. Руки и ноги покалывает, а в груди сердце будто останавливается. Я задерживаю дыхание и просто не могу сделать глубокого вдоха. Словно прыгаю в холодную воду с головой, и страшно до беспамятства – а выплыву ли?

– Я завтра куплю тест. Нет, не завтра. Я прямо сейчас вызову такси и приеду к тебе. Закажем... – она замолкает. – Нет, заказывать ничего не будем. Фруктов возьму, йогурта и ...

– Вера, – останавливаю ее на половине, – тебе сейчас не до меня. Я буду виноватой себя чувствовать, если вдруг буду причиной недопонимания между тобой и твоим братом, который тебе даже не родной, а корчит из себя папочку...

– Маш. Это даже к лучшему. Я решила – пускай тоже помучается. Просто и мне, и тебе вместе легче будет. А тебе еще и не так страшно.

– Все же не стоит. Давай на завтра перенесем. Мне еще до родителей дозвониться нужно.

– Ну ладно, – как-то легко соглашается и Вера.

– Пока.

Подруга, не прощаясь, скидывает, и я вновь падаю на кровать. Этого не может со мной произойти. Так не бывает. Если я беременна, это катастрофа. Все мои планы коту под хвост. А как я скажу родителям, что беременна от неизвестного мне человека? Да и не найду я теперь его никак. А если бы и нашла, то вряд ли бы он был рад, что скоро станет папочкой.

Это невероятно. Как я могла попасться на этот крючок? У меня же будущее... А как же учеба? Работа?

– Мм-м-м-мм... – зажимаю кулак между зубов и кусаю, пытаюсь перекрыть эту боль, которая резко пронзает сознание.

Может, физическая перекроет эмоциональную? Но нет... Внутри все пылает и пульсирует. Голова разрывается. Я перекатываюсь на живот и утыкаюсь в подушку головой и кричу.

– Аа-а-а! – бью кулаками по кровати.

Но это не помогает. Мне больно из-за того, что все так происходит, и виноватая в этом я.

Есть, конечно, надежда, что это просто отравление. Вариантов масса, ведь и в столовой пила, да и рыба в ресторане могла быть не первой свежести. Но в одном Вера права – нужно сделать тест.

Страшно. Но нужно.

Как будто через толщу воды слышу мелодию звонка. Встаю, и волосы путаются, застилают мокрые глаза, липнут к коже. Я убираю их, пытаюсь взглядом все же найти телефон и вижу свет на полу. Поднимаю телефон.

– Да, мама, привет, – всхлипывая, отвечаю и начинаю дышать.

– Маша, что у тебя с голосом? Что-то произошло? – тут же спрашивает, видимо, чувствуя мое состояние.

– Я отравилась. Мне плохо, я просто звонила спросить, что можно выпить, чтобы не тошнило, – тараторю и очень надеюсь, что она не подумает о беременности, как Вера.

– Там в аптечке в кухне я оставляла порошок, разбавь его водичкой и выпей. Если до завтра не пройдет, то в больницу нужно. У тебя что-то болит? Есть симптомы?

– Нет. В ресторане от суши плохо стало, но больше ничего.

– Наблюдай, если будет хуже, то «скорую» вызывай. Не жди ничего.

– Угу, – отвечаю и встаю с кровати, собираясь идти в кухню. – Ты там как? Что нового? С папой обжились?

Она вздыхает, и это настораживает. Раньше она сразу все говорила, а тут уже который вопрос, а она отмалчивается.

– Дочь, не хочу говорить по телефону, но выхода нет, – останавливаюсь и смотрю перед собой.

Что-то у них случилось. И, видимо, сейчас становится все хуже, раз мне решают все же рассказать.

– Мама, не томи, пожалуйста.

– Мы с папой разводимся, наши с ним взгляды расходятся. Мы больше не видим смысла жить вместе, ты уже взрослая...

Сердце сжимается от боли, становится неприятно от осознания, что раньше они были вместе только из-за меня. Я всегда считала нашу семью идеальной, крепкой. Мама так папу поддерживала... А выходит, это все фикция?

– Я тебя поняла, – глухо произношу, не желая выливать свою боль на нее.

Маме и так сейчас непросто.

– Это не все. Я не собираюсь возвращаться в Россию, мне тут предложили хорошую руководящую должность. Папа в другом штате будет работать, поэтому, чтобы нам с тобой жить в своем доме, наш старый решили продать.

Дом...

А я...

– Мама... А как же я?

– Я сниму тебе квартиру, тут дешевле все стоит. Я уже подобрала вариант. Поэтому не переживай, все будет хорошо.

– Точно, – односложно отвечаю, не веря в происходящее.

– Вот и отлично. Тебе завтра позвонит риелтор и покажет несколько вариантов квартир, ты посмотри и выбери. Потом я скину деньги, и вы подпишете договор сразу на три месяца.

– Да, хорошо.

Звонок в дверь меня пугает. Я дергаюсь и чуть не роняю телефон.

– К тебе пришел кто-то? Так поздно?

– Не знаю кто это. Ладно, давай потом поговорим.

– Если что – звони. Я теперь постоянно буду на телефоне. Люблю тебя.

– И я, – скидываю и иду открывать.

Глава 6

Открыть дверь для меня сейчас было сложно. Не от того, что гостей не хотелось видеть, а именно неожиданных.

Вздыхаю, и считаю до десяти. Сердцебиение успокаивается, мысли проясняются. Как войти во двор, знают только несколько человек. Прохожий с улицы, калитку не откроет. Значит, это кто-то из моих близких...

Но...

Есть всегда это злое но!

Коля тоже в курсе, как её можно открыть. А не уехать или вернуться – он мог.

Была не была!

Кладу руку на ручку и открываю щеколду. Распахиваю дверь и ругаю себя, что заранее в окно не смотрю. Ведь можно было бы тогда не бояться так... Ещё раз делаю глубокий вдох и открываю дверь.

– Ты чего так долго не открываешь? – смеётся Вера, проталкивает меня домой и заходит сама.

– Ты. Меня. Напугала, – чеканю каждое слово, зло смотря на нее исподлобья.

– А я миллион раз говорила, что нужно глазок иметь, но ты не уговорила родителей поменять дверь, – упрекает и снимает куртку с сапогами.

– Сейчас даже нет смысла, – отмахиваюсь и забираю вещи у подруги.

– Это ещё почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.